

<!DOCTYPE html>

<html>
18+

<head>

<p style="text-align:center">

СЕРГЕЙ РОМАНЧУКОВ

</p>

</head>

<title>

<h1 style="text-align:center"><big>

НОВАЯ ПАПКА

</big></h1>

</title>

<body>

<p style="text-align:center">

поэзия кремниевого века

 </p>

</body>

</html>

Сергей Викторович Романчуков

Новая папка. Поэзия кремниевого века

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63696291
ISBN 9785005302847*

Аннотация

В этом сборнике есть разные стихи: в разных стилях, на разные темы, из разных годов – они правда очень разные. Очень условно все стихи сгруппированы в «Документы» – разделы с общей темой или проблемой. Перед тобой первый мой сборник. Это многое объясняет, какую из народных присказок ушедших веков ни вспомни. Первый гриб в кузов. Кто पहले, тот и правее. Первая любовь навек помнится. Первый блин комом.

Содержание

От автора	6
ВСЛЕД ВЕЛИКИМ	7
«Почти по Блоку»	7
«Почти по Бродскому»	8
«Silenzium 2k19»	9
«Кто создан из глины, кто создан из плоти...»	11
«Без кожи (вслед Гумилёву)»	12
«Разговор с товарищем капитаном о поэзии»	13
«Пилат»	15
«Слушайте!»	16
«Маленький принц»	18
«Здесь покоится маленький принц...»	20
«Il est venu le temps des cathédrales...»	22
РОДИНЕ	23
«Друзья срываются, и рвутся якоря...»	23
«Три билборда на границе области»	25
«Глядя в лица известных борцов за добро...»	26
«Мы росли на гречке и чёрством хлебе...»	28
«Я живу там, где город разрезала вдоль река...»	30
«Острог»	32
«Предпарадное»	33
«Учитель был невольно приземлён...»	34

«Чёрные машины»	36
А что изменилось вокруг? Ничего?	37
«Кровь колотит в висках...»	38
«Герой моего времени»	39
«232,78° C»	41
«À la révolution»	42
«(контр) Революционное»	44
«Спаситель»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Новая папка

Поэзия кремниевого века

Сергей Викторович
Романчуков

Дизайнер обложки Юлия Михайловна Кондратьева
Редактор Кирилл Сергеевич Горбачевский

© Сергей Викторович Романчуков, 2020

© Юлия Михайловна Кондратьева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0053-0284-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

«Новая папка» – это, как следует из названия, сборник стихов XXI века. Моих стихов. Первый мой сборник, если быть честным. Если ты, мой читатель, купил его – спасибо тебе, твой вклад помогает мне писать дальше. Если ты получил его даром, значит, ты – мой друг, которому я подарил этот сборник. Я люблю делать подарки друзьям.

В этом сборнике есть разные стихи: в разных стилях, на разные темы, из разных годов – они правда очень разные. Может быть, если что-то не понравится тебе, ты найдёшь вещь по душе, когда перевернёшь страницу. Очень условно все стихи сгруппированы в «Документы» – разделы с общей темой или проблемой.

Перед тобой первый мой сборник. Это многое объясняет, какую из народных присказок ушедших веков ни вспомни. Первый гриб в кузов. Кто первее, тот и правее. Первая любовь навек помнится.

Первый блин комом.

Поехали!

ВСЛЕД ВЕЛИКИМ

«Почти по Блоку»

Ночь. Улица. Фонарь давно разбит.
Иссох канал. А в остальном по Блоку.
Устало и бессмысленно глядит
В слепое небо ряд незрячих окон.

Всё повторилось. Вновь. За кругом круг.
За смертью – жизнь. И смерть. И всё сначала.
И медленно, как кровь чужая с рук,
Стекает время снов на дно бокала.

Как век назад. Опять. Исхода нет,
Хоть новый календарь листает даты,
Лишь отблеском в глазах тускнеет свет
Былой мечты – забытой и распятой.

10.02.2014

«Почти по Бродскому»

Если каждый глух, для кого слова,
И на что нам дух, если плоть слаба?
Если жить по Бродскому, то не хуже
Темнота под черепом чем снаружи.
Не пускают в рай, говорят «не время»,
И не грех страшит, а грешить не с теми,
Привечать не-близких в своей постели
И потом удивляться, что сердце съели,
Доверять, надеяться стать любимым,
И опять удивляться, что веришь мимо.
Помнишь стих про Шипку и возглас счастья?
Слышишь голос матери? Возвращайся.
Монотонных дней равнодушен шорох,
Коротая вечность в ненужных спорах
Проживи бессмысленно сотню лет
И ответь: а всё-таки был поэт?

2.02.2018

«Silenzium 2k19»

Стремясь унять тупую дрожь,
Налей ещё вина.
Мысль изречённая – есть ложь,
Но мысль изречена.
Теперь судьба её – и боль —
Саму себя губя
В противоречии – с собой —
Исчерпывать себя.
Мы слишком часто говорим,
Что золото молчит,
Но золотой наш гордый Рим
Не молкнет и в ночи.
«Мысль изречённая – есть ложь!»
Но мысль изречена,
А с тем выходит так, что всё ж
В итоге – неверна,
А значит: правда может быть
Озвучена в словах,
И стройных слов тугая нить
Не только ложь и прах.
Но значит, может статься так
(Логичный поворот)
Что мысль даёт правдивый знак:
Всё сказанное лжёт.
Как древний змей (не смей, не трожь)

Сама себе тесна

Мысль изречённая – есть ложь,

Но... Мысль изречена.

14.10.2019

«Кто создан из глины, кто создан из плоти...»

Кто создан из глины, кто создан из плоти,
Кто сшит из кусков беспризорного мира,
Кто грезит о небе, свободе, полёте,
Кто заперт в глухом саркофаге квартиры,
Кто ищет ответа, кто помнит вопросы,
Кто предал и предан, и проклял, и проклят,
Кто видит во сне сумасшедшие грозы,
Кто падал, чьи крылья от грязи промокли,
Кто в вечное счастье, отринув законы,
Меня обещал проводить, без обмана —
Уехал на небо... Сегодня к перрону
Опять подойду с узелком утром рано.
12.05.2016

«Без кожи (вслед Гумилёву)»

Только змеи сбрасывают кожи,
Чтоб душа старела и росла,
Обнажая, будто меч из ножен,
Нежные, ранимые тела.

И пытаюсь как-нибудь согреться
На холодных лезвиях камней,
Змей себе откладывает в сердце
Боль, что сердце делает мудрей.

Этот путь к себе нещадно сложен,
Нам не отыскать вокруг тепла —
Мы, увы, со змеями не схожи,
Мы меняем души, не тела.

06.10.2016

«Разговор с товарищем капитаном о поэзии»

Тот разговор – с фининспектором о поэзии,
О ценности слов, о поэте в рабочем строю —
Остался в прошлом. Сегодня другие песни:
Капитан, Маяковский стоял – вот и я постою!

Ещё не составили список запретных мыслей,
Не всучили под роспись каждой музе в стране,
И кому-то поэтово слово словно лимон кислый —
Скулы до дрожи сводит, тем и ценней вдвойне.

По Маяковскому, помнится, рифма – бочка.
Запиши в протокол: «с динамитом. Строчка – фитиль.»
Уж не поэтому что ли тебе и подобным прочим
Хочется к каждой строке экстремизм приплести?

Или может, решил ты, что тонны словесной руды
Принадлежат стране, как нефть и прочие руды,
А нам, как шахтёрам слова, за все для неё труды
Довольно плевка в лицо, статьи и клейма иуды?

Понимаю, да, про амортизацию души и сердца
С тобой говорить и бессмысленно, и жестоко —
Твоё уж давно как у старого «бобика» дверца,

О которую бились люди, пока их учили током.

С тобой и спорить не буду, на чьей стороне закон,
И даже не вспомню вслух, что закон как дышло,
Но обидно, когда на творца со всех четырёх сторон
Толпой вцепляются люди-как-бы-чего-не-вышло.

У тебя, капитан, ко всему есть статья, запрет,
Но найдётся загвоздка в вопросах закона и права,
До сих пор не решённая нами (за тысячи лет):
По закону распяли Христа и спасли Варавву.

27.11.2018

«Пилат»

В оковах из лунного света,
Под надзором конвойных звёзд —
Сотни лет – за одно лишь лето
Годы скорби, молитв и слёз.

Разговоры с холодным ветром
И измученным старым псом,
Вечно в круге холодного света,
Как актёр. Покажи излом.

Сны о Нём, о небесной дороге...
Боль упрямо вернёт – назад.
Смерти нет, справедливый и строгий
Бывший

всадник

Понтий Пилат.

21.06.2011

«Слушайте!»

Слушайте,
Несчастные, глупые дети!
Так бывает: в старом подлунном свете
Порой налетает, случается, глухая и тихая боль-грусть.

Весь мир победить, а тем более вылечить невозможно,
Остаётся лишь злиться, возглавить... Хотя бы влиться,
Не забыть бы текст, позаботиться о чистоте наряда
и кожи,
Главное – выйти на сцену, а там... Хоть харкай всем
в лица!
Это перфоманс! Неоригинальный,
такое уже видала столица,
Но на местах заходит порой «на ура».
Это непросто, но всё же...
Никто и так не верит, что ты – творец, благородный
рыцарь,
Зрители ждут тварь, что будет для них – и на них
похожа...

Чтобы сказать себе после: а я-то ещё неплохо держусь
На фоне уже в край ненормальных «вот этих».
Несчастные, глупые дети...
Слушайте!

18.11.2017

«Маленький принц»

Маленький принц на своей одинокой планете —
Только сердце, душа и одна эфемерная роза,
Глупый каменный шар, где не будут резвиться дети,
Шорох в угольном небе и мёртвые звёзды-занозы.

Маленький принц на затерянной тихой луне
Спорит с собою и с ними. Учёный, Король...
Спорит с утра и до ночи. И бредит во сне
О рифмах и нотах. И скоро проснётся боль.

Маленький принц, что не сядет однажды на трон,
Не поднимет меча, не узнает восторга победы
И уже не постигнет ни светлых, ни тёмных сторон
Этой жизни. И даже Морфей покидает с рассветом.

Маленький принц, вечно юный и вечно милый,
За небом, далёкий от странных высоких людей
День за днём теряет рассудок, любовь и силы,
В перепалках с собой становясь с каждым часом
слабей.

Маленький принц не решится на новый поход.
Та змея отравила случайно и чистую душу.
Будто встало на месте и больше не рвётся вперёд,
Это глупое сердце совсем расхотело наружу.

Бедный принц.

Тишина.

Подоконник.

И выключен свет.

Надпись.

По инею – пальцем.

«Меня больше нет...»

2012

«Здесь покоится маленький принц...»

Mon ami, окружённый розами,
Здесь покоится маленький принц,
Кто пришёл и ушёл неопознанным
Через ночь и условность границ.

Был разорван корнями твой маленький мир,
Дом разрушен. А Роза мертва.
Стылый ветер руин безутешен и сир
Как колючие, злые слова.

На разросшемся старом кладбище
Обратишься в бесцветный тлен,
Но душе не найти пристанища
В лицемерной чужой земле.

Здесь фальшивые звёзды, ручьи, трава,
Трупы мыслей и лживые лица...
Здесь вдыхают отраву, вода мертва,
В жжёном небе стальные птицы.

Ты ведь понял. И даже хотел бежать
К той далёкой планете, где Роза и Дом,
Рвался прочь. Только с неба упал. Заря
Расплескалась кровавым цветком.

Через ночь и условность границ
Ты пришёл. А ушёл неопознанным.
Здесь покоится маленький принц,
Mon ami, окружённый розами...

14.11.2012

«Il est venu le temps des cathédrales...»

«Il est venu le temps des cathédrales»

Все в поисках знамений, приговора,
Ответственных, виновных. Дым и мрак!

Химеры с крыши старого собора

Из пламени взирают на зевак.

Молить богов – напрасная забота

(В бездействии молитвы так пусты) —

В Париже нет пожарных вертолётот

И не хватает вёдер и воды.

Ещё не пали балки перекрытий,

Но первые эксперты всех мастей

Уже сплетают версий стройных нити

По экстренным эфирам новостей,

С ответом на извечные вопросы —

На каждый личный вкус и кошелёк.

В любом ответе всё настолько просто,

Что слушатель оспорить бы не смог.

Черны угли, зола бела как снег,

Лежит в руинах праведная Мать...

Мир ждёт уполномоченных калек

С ответами: кого пора распять.

16.04.2019

РОДИНЕ

«Друзья срываются, и рвутся якоря...»

Друзья срываются, и рвутся якоря,
Бушует дней безликих злая стая,
Чем дольше я смотрю вокруг себя,
Тем больше ничего не понимаю...

Страны усталой обветшалый вид,
Заклеенный рекламною афишей,
Под мишурой сверкающей зарыт...
Мой город что-то шепчет. Я не слышу.

В истрёпанных подъездах и домах,
Как таракан, пролезший под обои,
Прижились незаметно серый страх
И пустота, что много хуже боли.

Нет смысла верить в силу перемен —
Ничто менять не научилось стены,
И мой народ, своих достойный стен,
Веками вырывается из плена.

Моя страна опять встаёт с колен...
...но... Кто её поставил на колена?

24.12.2017

«Три билборда на границе области»

Не товарищ голодный сытому,
Не начальник живой убитому,
Ничего не страшится душа,
За которой и нет ни гроша.
Вы не знаете гнева нашего,
Нам билбордов не хватит – спрашивать.

Будь вам судьями поле и русский лес,
Не надели трусы, так снимите хотя бы крест!
Будьте брошены, будьте прокляты, будьте поняты,
Попадите туда, куда не пропустят с золотом,
И, хотя бы на крохотный миг представ перед Ним,
Поразите Его благородным уродством своим.

Вам до пениса наши зарплаты, субсидии, пенсии,
Незначительной горсткой цифр и репрессии,
и депрессии,
Наши мечты и надежды – допуски в рамках погрешности
В огромной машине, сработанной крайне небрежно,
Машина чадит, выпуская удушливый дым,
Лес рубят, летят щепки – и мы летим.

8.02.2019

«Глядя в лица известных борцов за добро...»

Глядя в лица известных борцов за добро,
С каждым годом я вижу яснее и чётче,
Что не стану марать ни клинок, ни перо
Под знаменем их. И вам не советую, впрочем.

Эти люди давно не пытаются зла победить:
На борьбу собирают донаты, стригут купоны,
Проявляют в ничтожных стычках завидную прыть,
Но сдают города и фронты без единого стога.

Собирают на схватку измученный мой народ,
Под дубинки толпу заводят – а сами в Ниццу,
В Амстердам, на Бали... Откуда в текущий год
Удобней любить страну? Через чью границу?

Я не годен служить, потому не служу – никому.
Не согласен служить. Не хочу. Не могу. Не умею.
Но скажу, что, по скромному мнению моему,
Даже самое мерзкое зло на порядок честнее.

Мне, увы, неподвластна горькая эта наука —
Различать, кто в болоте жаба, а кто гадюка.

11.03.2019

«Мы росли на гречке и чёрством хлебе...»

Мы росли на гречке и чёрством хлебе,
На книгах о вечном, дурных новостях,
Не веря совсем ни ментам, ни Тому, на небе,
Ни дикторам ГТРК, наводящим страх.

Нас никто не учил поступать «как надо»,
И бить по рукам нас тоже некогда было.
Мать и отец пахали, работали до упаду,
Чуть ли не за еду отдавая последние силы.

Мы росли любимыми, но недолюбленными,
Не голодными, да вот только не сытыми,
В квартирах,

в кварталах,

по-маяковски

рубленных,

Под истории о ментах и братках с битами.

Мы росли почти по себе, сами собою, травую,
Полевою травую. Вдали от родительских глаз.
Дети сытого нового века, как получилось такое,
Что вы вырастаете хуже Богом забытых нас?

25.09.2016

«Я живу там, где город разрезала вдоль река...»

Я живу там, где город разрезала вдоль река
За окном чёрный коршун кружится низко-низко,
Смотрю на него устало – с балкона и свысока,
Близко гроза, и с небес срываются искры.

Пробую это небо – чувствую цвет и вкус,
Пальцы робко ласкают грузные низкие тучи,
На этой земле я давно одного лишь боюсь:
Что дождь не прольётся, а после не станет лучше.

Кружится коршун – низенько, у земли —
Громады наших домов простираются выше.
Помнишь, в стихах... «Короли привели корабли»
Помнишь старые книги? Никто не слышит.

В скорой грозе тяжело угадать излом,
Понять, что пружины на грани, путы ослабли...
Ярко сверкнуло вдали. Прокатился гром.
Вниз, как в атаку, ринулись первые капли.

Миг – и разверзлась ливнем седая высь.
Хочется верить, что в этом какой-то смысл...

9.06.2019

«Острог»

Над рекой гора, над горой острога
Древянные стены сжимают плечи,
Хоть молись, хоть пей, далеко до Бога,
До царя же и пуще того далече.

Велика страна, а порядка нету,
И счастливых дней не видал народ...
Не тужи, казак, не считай монеты,
В кабаке забудься – и всё пройдёт.

Пробегут года над стеной острога —
Не удержишь шашкою быстрый бег —
Далеко до царя, только шаг – до Бога,
И потом воздастся за цельный век.

Над рекой гора, над горой острога,
Дровяные стены сжимают плечи,
Не тужи, казак, погоди немного —
Как ударят пушки, так будет легче.

26.12.2016

«Предпарадное»

Май. Репетиция. Траки целуют брусчатку,
Чиновники делают вид, что им не плевать
На последних доживших. Упорное время украдкой
Заметает следы. Постаревшая Родина-мать
Бесконечно вручает гранитному сыну винтовку.
Это память и символ ещё – или часть пейзажа?
Спрашивать вслух и стыдно, и как-то неловко,
А хранители верных ответов всегда на страже...
В многогласных эфирах мы Помним и мы скорбим,
Только робкий вопрос никак не оставит в покое:
В каком поколении гуси, спасавшие Рим,
Стали годиться только лишь на жаркое?

06.05.2008

«Учитель был невольнo приземлён...»

*Александрo Викторoвичу и его печальному:
«по ФГОС за два следующие занятия мы должны
пройти весь XVI век. Простите, сегодня будет урок
некрологов.»*

Учитель был невольнo приземлён,
Лирично заземлён и обесточен:
История – есть список похорон
Великих. И она не помнит прочих.

Родился человек. Окончил жизнь.
И между этих дат он как-то правил,
Но вот Судьбы губительный каприз,
И... Здесь не существует, Постум, правил.

Две даты – и протяжная черта,
И схемы генеральных поражений.
Потомки и не вспомнят ничерта
Из царственных страданий и сомнений.

Прокрустовы стандарты как гробы,
И в них глядят, в печали и в тревоге,
Учителя – хранители Судьбы,

Прошедшего бессильные пророки.

23.11.2019

«Чёрные машины»

Боюсь, однажды в новые машины
Вселятся души чёрных воронок,
И зашуршат в ночи холодной шины
За анонимной подлостью звонков.

Увы, страна моя, любимая страна
Себя любить ни капли не умеет
И, пробудившись от дурного сна,
Нырять в новый сон ещё страшнее.

И новый век летит с балкона вниз,
Мелькают искры дней, как этажи...
Ты знаешь, как шагнувший за карниз
Отчаянно и поздно любит – жить?

07.07.2016

А что изменилось вокруг? Ничего?

*На всеобщее народное ликование по поводу
счастливого освобождения И. В. Голунова
от несправедливых и чудовищных подложных
обвинений*

А что изменилось вокруг? Ничего?
Насколько «прогнулась система»?
Вот цех журналистов отбил своего
У цеха дубинки и шлема.

На них, гражданин, не надейся. Не верь.
Не будет ни шума, ни буч, ни пикетов,
Коль вдруг за тобою закроется дверь —
Тебя не касается это.

Надежда, увы, отравляет как яд,
Попомни поэтово слово.
Спасли своего. А чужие – сидят,
Которые не Голуновы.

Сколько нужно веков, изменений и вех,
Чтобы общий закон был единым для всех?

12.06.2019

«Кровь колотит в висках...»

Кровь колотит в висках,
Сердце стучит в броню.
Самый нелепый страх —
Страх предавать огню.

Бумаг важны ли листы,
Раз каждый уже решил,
Что время смыкать щиты
И бить, не жалея сил?

В любой ненужной войне
Нет невиновных сторон,
Но полно игроков извне,
А преступны и чернь, и трон.

Поздно смотреть назад —
Время сжигать мосты,
Камни летят. Ты виноват.
Ты.

23.08.2019

«Герой моего времени»

Он мог бы случиться онегиним или обломовым,
Да вот незадача – родился холопского звания
В дебрях страны, что сыпалась серым оловом.
Скучнейший герой – забитое, злое создание.

Где-то вдали прошитый свинцом насквозь
Чёрный пожар догорал на границах империи.
В провинции дети с палками шумно строились,
Играли в войну и учились считать потери.

Он вместе со всеми учился без жалоб и стонов
Улыбкой кривить лицо и играть до боли
В гулкой пустой квадратности спальных районов,
Ветхих подъездах и ржавой советской школе.

В детских обидах, в семье, стоявшей на матери,
Что денно и ночью пахала на двух работах,
Он мог бы податься в воры, пошёл в мечтатели.
Нося от детей побогаче клеймо нищebroда.

Играли, учились, жили, да так и выросли,
Что в сердце – то дело давнее, дело тёмное.
Он понял одно: от судьбы не дожидаться милости,
Слова должны быть скупыми, запросы —
скромными.

Мой мальчик подрос, удачно занялся наукой,
И денег хватает – пора воплощать мечты,
Но в сердце из детства засела ехидная сука
И шепчет: «всё это для тех, не таких как ты!»

12.10.2015

«232,78° C»

Температура, при которой возгорается и горит бумага в странах, не использующих шкалу Фаренгейта.

Открытою флягой в холодное небо – целься!
Бумага бессильна, бумагу целует огонь...
Их градусы в нашей шкале – двести тридцать.
Цельсий
Да голос из детства: «рукой огоньки не тронь!»

Больной постсоветовский Монтэг.
Садистски точен
Стервозно-восторженной боли
тупой удар.

Костры недозволенных книг освещают ночи,
Но спящим уже не мешает большой пожар.

Танцуй, революция сердца! Никто не страшен!
На страже Покоя и Счастья стоит огонь!
Никто не расскажет, как тесен и дурно раскрашен
Твой новый, блестящий, сияющий, глянцевый
«ДОМ».

02.10.2013

«À la révolution»

Сделай репост, кофе и вид,
Будто бы всё тут идёт как надо.
Тот, который за всеми следит,
Старше тебя и любого ада,
Тише воды и давно устал
Чашкой звенеть о блюдце.
Чувствуешь рядом с собою оскал
Ублюдочных революций?
Лучше – поспи. И не нужно маршей
Вниз по проспекту Кирова.
А рифму о блюдце и гордости вашей
Я где-то экспроприировал.
Молодых заводит красивый лозунг,
А вот я... Ну, что-то старею
И уже не жажду переть в морозы
На ограды штыков за идею.
«Свобода и равенство» – шо, опять?
Мы это уже видали,
«Тирана повергнуть и всё отнять
Напором и блеском стали!»
Ты веришь, я вижу отвагу твою,
Но политика – это грязь.
Романтики первыми гибнут в бою,
А к власти приходит мразь.

30.01.2018

«(контр) Революционное»

Свергли тиранов сыны Свободы,
В небе трепещет вольное знамя:
Можете верить во что угодно!
(Если всецело согласны с нами)

На гильотины тащим уродов,
Раз они идти отказались сами!
Можете верить во что угодно,
Если всецело согласны с нами!

На демонстрациях год за годом,
Нашей борьбы не угасло пламя!
Можете верить во что угодно,
Если всецело согласны с нами.

Никакой свободы врагам свободы!
С годами лишь яростней плещет знамя!
А верить... Можно во что угодно,
Главное – верить согласно с нами!

28.07.2019

«Спаситель»

Автозак продирался сквозь слякоть и непогоду,
И в цилиндрах мотора бурлило адское пламя:
Спаситель воскрес – мы дали ему три года
По сто сорок восьмой статье, за дебош в храме.

Потом ИТК, где насильники и убийцы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.